

Политические организации и крестьянское движение в Украине в начале XX в.: постсоветская украинская историография

Дмитрий Валерьевич Кудинов

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Украина

Аннотация. Анализируются взгляды современных украинских историков о влиянии национальных и российских партий на политизацию и организацию крестьянского движения в Украине, о причинах успеха или неудач агитации крестьянства, его привлечения в партийные ряды.

Ключевые слова: крестьянское движение, эсеры, эсдеки, кадеты, руповцы, Спилка, Первая русская революция.

Исследование крестьянского движения в Украине в период ПРР, его взаимодействия с национальными и российскими политическими партиями, имеет богатую научную традицию. Обозначенная еще в дооктябрьский период, данная проблема постоянно оставалась в поле зрения историков, содержательно изменяясь в зависимости от степени влияния господствующей идеологии на их мировоззрение и осознание предмета изучения. Действительно, историография революционных событий 1905-1907 гг. в Украине в советский период отличалась заидеологизированным, догматическим пониманием характера и роли крестьянского движения, равно как и его участия в национальном движении. С началом обновления методологии и мировоззренческих ориентиров исторической науки в 1990-е годы возникли новые перспективы для анализа крестьянского движения в Украине – этого важнейшего двигателя революционных преобразований начала XX в.

Одной из первых работ, освещающей современную разработку темы «украинское крестьянство – политические партии», стала статья В. Луценко, в которой автор осветил указанную проблему в границах историографии конца 1980-х – середины 1990-х годов. В поле зрения В. Луценко оказались ключевые позиции историков-современников по озвученной нами проблеме: выдвижение партиями аграрных программ и их качественная оценка в соответствии с требованиями современности; определение партиями тактических заданий и попытки их реализации; степень партийного влияния на крестьянство. В. Луценко отметил значительные успехи коллег в разработке проблемы сравнительно с советским историографическим периодом, но при этом вынужден был признать, что деятельность российских партий в Украине до сих пор остается малоизученной темой. Как в отношении анализа их аграрных программ, так и по причине низкого уровня конкретики в вопросах изучения биографий политических деятелей-участников крестьянского движения, активности деревенских партийных ячеек [1].

В 2005 году при Днепропетровском национальном университете состоялась единственная за период независимости конференция, посвященная событиям революции 1905-1907 гг. в Украине. Материалы конференции несколько расширили представление об особенностях революционных процессов в отдельных регионах Украины, а также участия в них различных партий. И все же общий вывод, сделанный деканом исторического факультета ДНУ С. Свитленко, оказался малоутешительным. Подводя итоги постсоветских исследований в области проблем ПРР, он пришел к заключению, что, с одной стороны, тематика революции прошла этап частичного теоретико-методологического переосмысления, очищения от догм и стереотипов, а с другой, с чем нельзя не согласиться, – наблюдалась тенденция сворачивания изучения революции и даже замалчивания в научной литературе событий, связанных с нею [2].

К неутешительным выводам приходили также историки Е. Герасименко и В. Магась. В частности, Е. Герасименко отметила, что ученые Украины исследованием крестьянского движения фактически не занимаются и, в целом, указанная тематика имеет исключительно прикладной характер в изучении деятельности политических организаций. Это было объяснено историком политическими изменениями в жизни общества, смещением научных приоритетов в переосмыслении прошлого, наконец, трудностями, связанными с финансированием научных исследований, ограниченностью доступа к основной массе документов и т. п. [3]. В. Магась добавил, что многие труды, вышедшие в течение 1990-2000-х годов, не лишены устаревших установок. При этом он позитивно отозвался о работах А. Федькова, посвященных взаимодействию организаций ВКС и политических партий на Правобережной Украине [4]. А. Федьков в своей отдельной монографии также упомянул «недостаточное освещение проблемы» в историографии. Вместе с тем, как и Е. Герасименко, отметил положительные стороны: утверждение принципов идейного и научного плюрализма, смена организации научных исследований в плане их переориентировки на украинскую проблематику, поиск новых оценок исторических событий и фактов, появление отдельных работ, посвященных деятельности политических партий на территории Украины. При этом А. Федьков в вопросах исследования партийной системы начала XX в. признал преимущество российских ученых, рассматривавших украинскую проблематику вопроса в пределах общероссийской проблематики [5].

Несмотря на выраженный историками довольно пессимистический взгляд на состояние отечественного крестьяноведения, отметим, что само по себе появление работ вышеуказанных авторов свидетельствовало о наметившемся прорыве во второй половине 2000-х годов в исследовании социально-политической борьбы украинского крестьянства. Действительно, начиная с 2005–2007 годов, наблюдаем появление значительного количества научных работ, посвященных данной теме, что обязывает внимательного исследователя к ее структурированию и анализу. Итак, целью данной статьи является краткий и, по возможности, содержательный обзор комплекса постсоветской украинской исторической литературы, полностью или час-

тично посвященной проблеме взаимодействия партий и украинского крестьянства, влияния политических организаций на крестьянское движение Надднепрянщины в целом.

Отметим, что в наиболее ранних постсоветских исследованиях аграрный вопрос и крестьянское движение в украинской историографии 1990-х годов рассматривались преимущественно сквозь призму деятельности российских и украинских партий. Подобной работой является монография В. Головченко, посвященная истории украинской социал-демократии. Историк довольно подробно описал пропагандистскую деятельность РУП-УСДРП среди крестьян, разработку партией аграрной программы, а также методику ее работы с трудовыми слоями населения [6]. При этом автор оказался склонен к некоторому преувеличению влияния украинских социал-демократов на крестьянство. В частности, Полтавско-Харьковское крестьянское восстание 1902 г, по его мнению, во многом обуславливалось именно воздействием в деревне руповской пропаганды [7].

С. Наумов в своей монографии, близкой по тематике к работе В. Головченко, не входя в полемику с коллегой, весьма осторожно отнесся к роли РУП в восстании 1902 г., определив предпосылки его возникновения куда более существенными факторами: массовое обнищание и продовольственный кризис стали настоящей первопричиной стихийного бунта, тогда как руповская агитация приняла на себя роль «катализатора в зарождении и в развитии выступления». В целом, крестьянский вопрос в работе С. Наумова приобрел «партийное» звучание. Монография позволяет представить каким был уровень поддержки крестьянством партий, в каких местах партии пользовались доверием, какой они придерживались тактики и методов работы с деревенским населением, насколько успешно распространялась в деревне партийная пресса, какую работу проводили партийцы по сплочению аграриев в Украинский крестьянский союз. Наконец, в ней приводятся примеры пассивного или активного участия крестьян в партийной работе [8].

Отдельные аспекты влияния украинских партий на крестьянство, левых по идеологии, в первую очередь, выделены в монографии А. Павка. Рассматривая эволюцию взглядов РУП на аграрный вопрос, историк указал и на изменения взглядов партийцев на методы крестьянской борьбы. В отличие от прежней установки на разжигание насильственных методов борьбы украинские левые, сделав соответствующие выводы после подавления Полтавско-Харьковского восстания, поставили перед собой задачу планомерной организации крестьянства. Уже в октябре 1902 г. РУП призвала аграриев к забастовке. Тот же метод борьбы, указывал А. Павко, партия предлагала и в годы ПРР, что и было зафиксировано на II съезде партии в резолюции, осуждавшей погромы и поджоги помещичьих имений [9]. Подобное изменение отношения к насильственным методам борьбы, по мнению историка, было связано с тем, что горький опыт восстания 1902 года «нанес чувствительный удар по теоретическим мечтам деятелей РУП»: стремление привить крестьянам интерес к идее самостоятельности Украины не нашел в деревне отклик.

Ранжируя партии по степени успешности в агитации крестьянства, А. Павко особое внимание уделил Украинской социал-демократической Спилке, некоторое время (вторая половина 1906 – первая половина 1907 гг.) чрезвычайно популярной во многих местностях Украины партии. В определенной степени ее успех был обусловлен приоритетом социальных заданий и, в первую очередь, разрешения неотложного земельного вопроса. Требования в агитации Спилки демократического обновления общества, избрания представительского органа тоже находили отклик в массах. Динамику активности организации А. Павко описал следующим образом: 1) формирование организационной структуры партии с момента ее появления в декабре 1904 г. до середины 1905 г.; 2) укрепление позиций УСДС во многих сельских районах Надднепрянщины осенью-зимой 1905 г.; 3) новый всплеск активности партии во второй половине 1906 г., сопровождавшийся формированием крупных районных организаций, преимущественно на Правобережье; 4) постепенный упадок Спилки, начавшийся в конце 1906 г. Последнее исследователь объяснил, во-первых, утратой национальных ориентиров партии, которая все больше походила на меньшевистское крыло РСДРП, а во-вторых, аморфностью организационной структуры партии и, наконец, репрессиями.

Тема отношений Спилки и украинского крестьянства уже в период третьей июньской монархии нашла продолжение в статье О. Федькова, показавшего, что и в послереволюционную вторую половину 1907 г. Спилка, вопреки поредению ее рядов, продолжала вести активную работу в деревне (организация крестьянских сходок, распространение прокламаций, проведение устной агитации), используя выборы в III Думу в качестве агитационной площадки для популяризации среди трудовых слоев населения своей политической платформы. При этом руководство Спилки в отличие от прежнего своего участия в избирательной кампании трезво рассчитывало не на проведение своих кандидатов в парламент, а на привлечение внимания крестьянства к революционным методам борьбы путем критики будущей Думы, как не способной, сообразно новому избирательному закону, отстаивать народные интересы [10].

Отдельной строкой в монографии А. Павко проходит деятельность российских партий в Украине. Толчком к широкой работе в деревне для них, отметил А. Павко, послужило Полтавско-Харьковское восстание 1902 г., заставившее многие партийные организации обратить внимание на крестьянство. Активнее всего в деревне работала ПСР, способствуя нарастанию в крестьянской среде антипомещичьих и антимонархических настроений [11]. О размахе эсеровской пропаганды указывают данные о масштабах издания революционной литературы. А. Павко и С. Сусоров в совместной работе привели следующие примеры: только один Черниговский комитет ПСР в 1906 г. выпустил около 25 наименований листовок общим тиражом более 130 тыс. экземпляров. 40 наименований издала Одесская, 30 – Волынская организации эсеров [12]. Для полноты картины добавим несколько штрихов. О литературном разнообразии революционных воззваний, как фронтальных

по содержанию, так и написанных в виде откликов на местные нужды и события, свидетельствуют следующие данные: в течение двух первых летних месяцев 1906 г. полиция изъяла в 48 населенных пунктах Харьковской губернии 480 листовок и брошюр РСДРП и ПСР 33 (!) наименований [13]. Однако, верно подмечал А. Павко, «эффект... пропагандистской интервенции в деревне не был значительным»: большое количество распространенной литературы само по себе не приводило к немедленной радикализации крестьянства, и совершенно не побуждало его действовать так, как это предлагалось в прокламациях – объединяться, бойкотировать власть, устраивать забастовки, оказывать сопротивление полиции и войскам, наконец, захватывать власть. Замечания историка заставляют несколько скептически рассматривать авторские приемы детального разбора содержания прокламаций с целью доказательства преемственности партийной агитации в революционных акциях крестьян. Ведь нередко содержание революционной литературы оказывалось малопонятным для них. К тому же она распространялась бессистемно и нерегулярно, что, естественно, снижало ее значимость [14].

Тема взаимоотношений крестьянства и украинских либералов в 1900-х годах кратко отображена в монографии В. Колесника и Л. Могильного. В ней соавторы существенное внимание уделили разработке либералами аграрной программы и попыткам ее популяризации в крестьянской среде. Историки, ссылаясь на многочисленные свидетельства выявления по селам пропагандистских материалов УДП и УРП, опровергли традиционный в исторической науке взгляд на то, что украинские либералы вели слабую агитацию среди крестьянства [15].

Деятельность в Украине остальных политических партий периода ПРР В. Колесник и Л. Могильный осветили в совместно написанном учебном пособии, отдельный параграф которого посвящен крестьянскому движению. При этом основной акцент соавторы сделали не на собственно социальных выступлениях крестьянства (исследователи ограничились перечислением форм борьбы и приведением статистики выступлений аграриев), а на связи крестьянства с партиями, его участии в выборах в Государственную думу, восприятия крестьянами национального вопроса. Относительно последнего пункта историки признали, что «уровень национального сознания крестьянства был невысоким, а груз социальных проблем – непомерно тяжелым». Отсюда проистекал и первоочередной интерес украинских крестьян к социальным лозунгам партий. Тем не менее, задачи национального освобождения постепенно овладевали частью крестьянства, о чем свидетельствовал определенный успех национальных партий в организации проведения Украинского крестьянского съезда, целью которого являлось образование отдельного Украинского крестьянского союза (съезд не состоялся по причине ареста его организационного комитета).

Росту политического сознания украинских крестьян, отмечали исследователи, способствовала не только их поддержка деятельности партий, но и участие в работе российского парламента. Крестьяне-депутаты II Думы, под-

черкнули они, фактически одобрили позицию УДРП по национальному вопросу (территориальная автономия Украины), но в аграрной программе заявили приверженность социализму. Таким образом, попытка увязать воедино национальный и аграрный вопрос во многом не удалась как раз по причине недостаточной проработки украинскими партиями аграрных программ, уступавших в радикализме платформам эсеров и большевиков [16]. На это же в своей монографии «Политические партии в 1905-1907 годы (деятельность политических и непартийных организаций в селах Правобережной Украины)» обратил внимание А. Федьков: украинские партии не смогли разработать «теоретически совершенные» программы с «практической направленностью» [17]. «Минусы» аграрных программ украинских партий также были проанализированы в одной из предшествующих работ автора данной статьи. Господствующая в украинском политикуме идея муниципализации земли, предполагавшая ее передачу краевыми органами власти для дальнейшего перераспределения участками в крестьянские руки на условиях государственной аренды призвана была актуализировать в крестьянском сознании «идейный» национальный вопрос через «меркантильный» земельный. На практике это только усложнило в восприятии аграриев сам процесс получения земли и затрудняло их агитацию со стороны национальных партий [18].

Абсолютно новой в работе А. Федькова является оценка деятельности СРН, успех которой он объяснял сфокусированной пропагандой крестьян («субъективные причины»), противопоставлением союзниками инородцев (особенно евреев) православным земледельцам, разочарованием последних в революции, угасанием их думских ожиданий, наконец, предоставлением крестьянам, примкнувшим к Союзу, определенных материальных выгод («объективные причины»). Однако если многочисленность низовых структур СРН по стране в целом можно объяснить сугубо формальным членством большинства союзников, то в отношении Правобережья это относилось далеко не ко всем группам и комитетам Союза. Многие из них действительно состояли из активных и организованных членов. В 1905-1906 гг. Союз не проявлял достаточной активности в регионе, что обуславливалось, с одной стороны, успешной агитацией революционных партий, а с другой, – медленным формированием организационной структуры СРН из-за противодействия со стороны официальных местных органов власти, относившихся к общественной инициативе монархистов с явным подозрением. На примере Подолья А. Федьков показал, что в деятельности СРН можно выделить два наиболее продуктивных периода: 1) 1907-1909 гг., когда с развитием сети отделов Союза в определенной степени крепились монархические симпатии крестьянства и 2) 1912-1913 гг. – новый виток активности СРН, объяснимый, в первую очередь, его экономической деятельностью (развитие партийной сети потребительских и кредитных обществ), а также «иррациональными причинами»: слухами о материальных преференциях для членов СРН. Например, о ликвидации землевладения инородцев – поляков и евреев, введения рублевой поденной платы, постепенной передачи земли право-

славных помещиков в пользование крестьян-союзников. К распространению этих известий оказался причастен Почаевский отдел Союза.

А. Федьков указал и на удивительную для исследователей русского монархизма грань деятельности СРН – организацию забастовок в 1913-1914 гг., что по нашему убеждению, указывает на однотипность социально-экономических стремлений крестьянства, независимо от того, к какой политической организации они примыкали [19].

Взаимодействие политических партий и крестьянства довольно широко освещено в диссертации Е. Герасименко. В частности, РУП, по ее словам, стала первой политической партией, «вызвавшей доверие деревни к городской интеллигенции». Обращение руповцев к практике народовольцев – «хождению в народ» – оказалось тактически правильным решением: крестьяне в начале XX века оказались уже внутренне подготовленными всей логикой пореформенного развития деревни к восприятию политической пропаганды. Учитывая тот факт, что они составляли преобладающую часть населения, политизация крестьянства становилась одним из ведущих факторов подмывания социальных основ режима. Отметив значительную роль РУП в подталкивании крестьян к выступлениям 1902 и 1904 годов, Е. Герасименко отдала должное и российской социал-демократии, печатный орган которой («Искра»), по ее убеждению, «выполнял роль лидера всего социал-демократического движения, в том числе на Левобережной Украине» [20].

Деятельность ПСР в украинском селе широко представлена в диссертации Н. Ситаловой. Следует отметить, что автор отнесла начало эсеровской агитации в Южной Украине не к самому моменту зарождения ПСР, а к 1903 г., когда партийцы после подавления Всеобщей стачки на Юге России сделали ставку не только на агитацию рабочих, но и на революционную работу с крестьянством. Действительно, именно в 1903 году в Екатеринославле был создан Комитет Крестьянского союза ПСР, через который в течение короткого времени были установлены связи с жителями 20 деревень во всех уездах Екатеринославской губернии, а в 12 из них организованы «группы Комитета Крестьянского союза Екатеринославской губернии». Задача пропаганды крестьян облегчалась тем, что актив партии составляли преимущественно представители земской интеллигенции – агрономы, врачи, фельдшера, учителя, находившееся в прямом контакте с крестьянами по роду своей деятельности. Задушевные разговоры о «землице», о воле оказывали притягательное воздействие. Как, впрочем, и удачно составленная для крестьянского восприятия эсеровская литература. Второй причиной популярности эсеров в деревне, по мнению Н. Ситаловой, явилась поддержка крестьянами лозунга социализации земли. В результате, часть крестьян не только пополнила подконтрольные партии кружки, но и приняла активное участие в работе самой партии – автор называет немало фамилий крестьян-членов ПСР, занимавшихся агитацией как в деревне, так и в городе. В частности, в 1905 г. крестьяне-члены Николаевской организации ПСР активно распространяли прокламации среди рабочих (Г. Меренков, О. Прочухин), принимали участие в создании кружков на Черноморском и Французском заводах, а

также в казенном адмиралтействе (В. Выхристюк) [21]. Нередко партийцы крестьянского происхождения привлекались и к боевым группам ПСР.

Довольно запутанно в работе Н. Ситаловой представлен вопрос взаимоотношений ПСР и ВКС. С одной стороны, историк отметила важную роль эсеров в организации местных ячеек Крестьянского союза, с другой – преувеличила их влияние на крестьянство, местами ставя знак равенства между комитетами Всероссийского крестьянского союза и братствами Крестьянского союза ПСР, как, например, в отношении Таврического крестьянского союза. Последний был ею отнесен к структуре ПСР, когда в действительности он являлся составной частью ВКС и выступал за ненасильственные действия крестьян, что напрямую противоречило тактике эсеров [22].

В период отступления революции, указывала Н. Ситалова, эсерам лучше остальных партий удалось сохранить партийную инфраструктуру в деревне и, более того, местами успешно ее развивать. Опираясь на деревенские организации, эсеры развернули активную агитацию в период избирательной кампании по выборам в I и II Думу, а также в начале проведения столыпинской аграрной реформы, которая, по их мнению, была призвана «обездолить трудовое крестьянство и усилить деревенских эксплуататоров», в связи с чем Южнорусский съезд ПСР (26-27 ноября 1906 г.) принял решение «как можно шире вести агитацию за составление приговоров о сохранении общинного землевладения». В данном случае, показывала Н. Ситалова, позиция эсеров совпадала с настроениями самого крестьянства, в большинстве своем относившегося враждебно к правительственной аграрной реформе [23].

Довольно востребованной темой в украинской историографии является деятельность российских либеральных партий в Украине. Следует признать, что деятельность КДП в деревне пока что раскрыта недостаточно полно, что можно объяснить информативной ограниченностью архивных материалов, способных пролить свет на характер взаимоотношений кадетов и крестьян. Тем не менее, в ряде исследований ему уделено определенное внимание. В частности, в диссертации А. Билоус повествуется об успешной партийной работе в крестьянской среде, проводимой Херсонской губернской организацией, Киевским комитетом, Сумской и Сквирской группами КДП. Киевские кадеты, указывала историк, не только вели активную агитацию среди крестьян, но и деятельно поддержали инициативу украинских либералов создать Украинский крестьянский союз, что, очевидно было согласовано с УДРП. Определяя социальный портрет кадетских организаций в Украине, А. Билоус отметила, что большинство мелких земледельцев, входивших в состав партии, «были крестьянами только по происхождению», тогда как в профессиональном отношении – далекими от земледелия [24]. С данным утверждением можно согласиться лишь с оговоркой на местные обстоятельства. В ряде районов Украины кадетам удавалось привлечь в свои ряды членов «от сохи». Например, по нашим данным, приводимым в монографии «Сумские либералы в российском освободительном движении, 1901-1906 гг.: региональное измерение», в уездной группе КДП большинство из крестьян-кадетов со-

ставляли не земские служащие, селяне по происхождению, а настоящие хлебопашцы [25].

Несмотря на малочисленность сумской организации либералов, ее влияние на крестьянство было чрезвычайно сильным благодаря тому, что руководители местного комитета ВКС были кооптированы в состав КДП. Это обстоятельство обеспечило во время думской избирательной кампании 1906 г. представителю КДП Г. Линтвареву победу как по баллотировке в Сумском уезде, так и на губернских выборах. Подобный пример несколько дезавуирует видение кадетов как партии, слабо связанной с сельским населением, особенно в период наивысшего подъема революции.

Взаимоотношения партий и крестьянства довольно обстоятельно рассмотрены в работах А. Кривобока, уделившего значительное внимание вопросу развития территориальной структуры партий в сельской провинции Черниговщины в начале XX в. По его данным, накануне и в первый год ПРР здесь сильнейшие позиции удерживала РУП (при этом организационная структура все же была лучше развита у РСДРП), которая в регионе опиралась в своей работе на многочисленные сельские организации. Самые крупные из них сосредотачивались в Нежинском (здесь группы РУП имелись в 15 деревнях), и в Глуховском (5 организаций) уездах. Кроме того, РУП вела активную пропагандистскую работу по селам Борзненского, Кролевецкого, Козелецкого, Конотопского, Сосницкого и Черниговского уездов. В то же время ПСР, доказал исследователь, наоборот, имела слабую связь с селом, что, следует отметить, являлось региональной особенностью Черниговщины. Слабыми связями с селом отличались и местные группы КДП [26].

А. Кривобок не ограничился количественными выкладками формализованной информации – какие партии имели в своем распоряжении сельские организации, в какой период и какой численности. Историк раскрыл сущность самой работы партий в деревне: создание ячеек ВКС или содействие их деятельности (ПСР, КДП), распространение в деревне партийной литературы (УСДРП, Спилка, ПСР, Бунд, РСДРП, КДП), бойкот уплаты налогов (РСДРП), организация митингов (УСДРП, ПСР, РСДРП), поддержка развития финансово-кредитных подпартийных учреждений (КДП, СРН), мобилизация крестьян на выборах в Государственную думу (Спилка, СРН). В отношении крестьян к партиям он отметил интересную особенность – селяне едва ли дифференцированно воспринимали пропаганду левых партий, требования которых были схожи между собой: созыв Учредительного собрания, передача земли крестьянам, отказ от уплаты налогов, формирование демократически избранных органов власти. При этом эсдекам в 1905 г. нередко приходилось избегать популяризации своей аграрной программы с ее ограниченным требованием вернуть землепашцам «отрезки» и агитировать крестьян в духе эсеровского лозунга социализации земли.

Работы А. Кривобока отличаются повышенным вниманием к мельчайшим деталям политической жизни, что позволяет ему не только оперировать сухими фактами, но и делать интересные наблюдения, касающиеся деятельности партийных организаций. Например, в местечке Веркиевка, выяснил

историк, с начала 1904 г. существовал кружок РУП, возглавляемый учителем Ю. Гаврилеем и действовавший практически открыто «из-за полного беспорядка в среде местных сил правопорядка: местный пристав с урядником, зная практически в лицо большинство местных революционеров, закрывали глаза на пропаганду по причине кумовства и беспробудного пьянства, а также личных амбиций пристава, которого давно не повышали по службе. Именно при таких обстоятельствах весной 1905 г. состоялся ряд поджогов изб и сараев зажиточных крестьян. В обнаруженной на улице записке эти действия мотивировались карой тем односельчанам, которые воспрепятствовали разгрому экономии Терещенко [27]. Подобные сообщения наводят на мысль, что успех работы оппозиционных партий в деревне зависел не только от организаторских способностей и умения ее представителей вести пропаганду среди хлеборобов, но и от тщательного исполнения полицией своих обязанностей. Описанный случай также позволил А. Кривобоку сделать вывод о том, что на низовом уровне руповцы вполне могли не придерживаться линии своей партии по использованию исключительно мирных методов борьбы и, наоборот, открыто подстрекать крестьян к насильственным действиям.

Среди региональных исследований по истории украинских партий обращает на себя внимание статья С. Наумова «Глуховская организация РУП-УСДРП и ее литература», в которой автор с максимальной реалистичностью и детализацией воспроизвел картину деятельности партийной группы, уделив внимание ее работе с крестьянством. С. Наумов выяснил, что партии удалось создать в нескольких населенных пунктах региона довольно крупные группы. Так, в сс. Ямполь и Собичи в них насчитывалось 50 и 59 членов соответственно – свидетельство результативной агитационной работы [28]. «Крестьянский» материал также обнаруживаем в книге крымского исследователя В. Королева. Аспект взаимодействия партий с крестьянством в ней прослеживается сообщениями о распространении эсерами листовок среди сельских жителей Таврической губернии, а также активным участием ПСР в формировании комитетов ВКС в регионе [29].

Перечень исторической литературы по указанной нами в начале статьи проблеме, безусловно, не исчерпывается перечисленными работами. Здесь приведена выборка наиболее примечательных, по нашему убеждению, исследований по теме «партии – украинское крестьянство». Данная тема сама по себе естественно вырастает из постановки вопроса о разработке партийных программ и деятельности партий в условиях революционной трансформации общества, при которой крестьяне впервые выступили в качестве реальной силы, способной существенно повлиять на исход революции, а следовательно, на судьбу всего государства. Соответственно, серьезное исследование партийной системы прошлого или отдельных ее составляющих – партий, должно раскрывать и аспект политического влияния на крестьянство со стороны партийных организаций и наоборот – реагирования крестьянства на действия партий. В этом отношении постсоветская историческая наука в Украине сделала заметный шаг вперед. Во-первых, пересмотрены преж-

ние определения партий как «пролетарских», «мелкобуржуазных», «буржуазных», «черносотенных», что дало возможность непредвзято посмотреть на роль, которую они отводили крестьянству в революции, на стратегии партийной работы в деревне, на попытки придать крестьянскому движению организованный характер или, наоборот, вернуть аграриев к верности монархии. Во-вторых, благодаря тщательному изучению первоисточников определен рейтинг партий сообразно степени их влияния на крестьянство. В-третьих, тема «партии – украинское крестьянство» затронула и региональные исследования, что позволило углубить ее изучение, а также обозначить новые направления работы историков в исследовании местных особенностей деятельности партий, их связи с крестьянским движением.

В целом украинскую постсоветскую историографию указанной проблемы можем условно разделить на два субпериода: 1) 1991-2006 гг., когда крестьяноведческая тематика революционных трансформаций в деревне была представлена лишь отдельными публикациями; 2) с 2007 г. до сегодняшнего дня – отличается выходом в свет ряда крупных работ, прежде всего, диссертаций, обладающих свежим научным взглядом на крестьянское движение в Украине. Второй субпериод характеризуется также максимальным дистанцированием от советской традиции историописания крестьянского движения, критическим переосмыслением дооктябрьской и советской историографии, актуализацией новых тем, связанных с социальными протестами жителей деревни, как, например, борьба политических организаций за влияние в деревне, деятельность ВКС в украинских губерниях, роль сельской интеллигенции в трансформации идейных убеждений крестьянства и его социально-политической организации.

Примечания:

1. Луценко В. П. Політичні партії, рухи, громадські організації в Україні: історія та сучасність // Вісник Харківського університету. Серія: Історія України. 1996. № 387. С. 45-55.

2. Світленко С. І. Теоретико-методологічні проблеми вивчення історії демократичної революції 1905-1907 рр. в Україні // Демократична революція 1905-1907 рр. в Україні: Актуальні проблеми вивчення: Матеріали Міжрегіональної наукової конференції, (Дніпропетровськ 24 лютого 2005 р.). Дніпропетровськ, 2005. С. 4-14.

3. Герасименко О. В. Селянський рух на Лівобережній Україні. (1900 – лютий 1917 рр.): Дис... канд. іст. наук: 07.00.01. Чернігів, 2008. С. 28-36.

4. Магась В. О. Всеросійський селянський союз в Україні у 1905-1907 рр.: Дис... канд. іст. наук: 07.00.01. Кам'янець-Подільський, 2009. С. 24-30; Федьков О. М., Магась В. О. «Селянству – владу і землю!» Всеросійський селянський союз в Україні (1905-1907 рр.): монографія. Кам'янець-Подільський, 2011. – С. 25-28.

5. Федьков О. М. Політичні партії і селянство в 1905-1907 роки (діяльність партійних та непартійних організацій в селах Правобережної України): Монографія. Кам'янець-Подільський, 2007. С. 10-12.

6. Головченко В. Від «Самостійної України» до Союзу визволення України: Нариси з історії української соціал-демократії початку ХХ ст. Харків, 1996. С. 21, 33, 39-43, 58-59, 63-64, 71-74, 78.
7. Там же. С. 43.
8. Наумов С. О. Український політичний рух на Лівобережжі (90-і рр. ХІХ ст. – лютий 1917 р.): монографія. – Х., 2006. С. 47-255.
9. Павко А. І. Політичні партії, організації в Україні: кінець ХІХ – початок ХХ століття: зародження, еволюція, діяльність, історична доля. Кінець ХІХ століття – лютий 1917 р. К., 1999. С. 74-75, 126-127, 131; Історія українських політичних партій: Хрестоматія-посібник. Кінець ХІХ – 1917 р. – К., 2003. Ч. 1. С. 79-80.
10. Федьков О. Українська соціал-демократична Спілка і вибори до ІІІ Державної думи Російської імперії // Гуржіївські історичні читання: Зб. наук. пр. 2009. Вип. 3. С. 249-251.
11. Павко А. І. Політичні партії, організації в Україні... С. 118-119.
12. Павко А. І., С. В. Сусоров. Розповсюдження видань Партії соціалістів-революціонерів у селах України (1905-1907 рр.) // Наукові праці з питань політичної історії. К., 1992. № 173. С. 50, 53.
13. ГАРФ. Оп. 234. Д. 20. Ч. 88. Л. 4-14.
14. Павко А. І. Політичні партії, організації в Україні... С. 177; Павко А. І., С. В. Сусоров. Розповсюдження видань Партії соціалістів-революціонерів... С. 54-56.
15. В. Ф. Колесник, Л. П. Могильний. Українські ліберально-демократичні партії в Російській імперії на початку ХХ століття: Монографія. К., 2005. С. 128-129, 141-142, 157-159.
16. В. Ф. Колесник, Л. П. Могильний. Політичні партії та суспільно-політичні рухи в Україні наприкінці ХІХ – на початку ХХ століття: Монографія. К., 2007. С. 173-186.
17. Федьков О. М. Політичні партії і селянство... С. 67.
18. Кудінов Д. В. Аграрні програми українських політичних партій напередодні і в період буржуазно-демократичної революції 1905-1907 рр. // Сумська старовина. 2007. № ХХІІІ. С. 45-46.
19. Федьков О. М. Політичні партії і селянство... С. 126-128; Федьков О. Чорносотенці і чутки на Поділлі // Молода нація. 2004. № 4(33). С. 5-21.
20. Герасименко О. В. Селянський рух на Лівобережній Україні... С. 91; Герасименко О. В. До питання про політичну агітацію серед селянства України на початку ХХ століття // Література та культура Полісся. 2002. Вип. 20. С. 115-121.
21. Сіталова Н. О. Діяльність соціалістів-революціонерів Південної України напередодні та в період революції 1905-1907 рр.: Дис... канд. іст. наук: 07.00.01. Дніпропетровськ, 2009. С. 124.
22. Там же. С. 123; Королев В. И. Политические партии в Таврической губернии, 1905-1907 гг. Симферополь, 1993. С. 43.
23. Сіталова Н. О. Діяльність соціалістів-революціонерів Південної України... С. 153-154.

24. Білоус А. О. Діяльність конституційно-демократичної партії в Україні під час Першої російської революції (1905-1907 рр.): Дис... канд. іст. наук: 07.00.01. К., 1993. С. 87, 91, 93, 105, 164.

25. Кудинов Д. Сумские либералы в российском освободительном движении, 1901-1906 гг.: региональное измерение: монография. Сумы, 2013. С. 80-84.

26. Кривобок О. Ліберальні партії Російської імперії на півночі Лівобережної України у 1905-1907 роках // Сіверянський літопис. 2008. № 3. С. 132; Кривобок О. П. Нарис історії РУП-УСДРП на Чернігівщині на початку ХХ ст. – штрих до політичної історії регіону // Проблеми історії України ХІХ – початку ХХ ст.: Зб. наук. пр. 2005. Вип. Х. С. 69-75; Кривобок О. Територіальні зв'язки як чинник формування партійно-політичної і адміністративної мережі на півночі Лівобережної України (початок ХХ ст.) // Регіональна історія України. 2009. Вип 3. С. 237-238; Кривобок О. П. Діяльність політичних партій та організацій на півночі Лівобережної України в кінці ХІХ – на початку ХХ ст.: монографія. Ніжин, 2011. С. 30-107.

27. Кривобок О. П. Нарис історії РУП-УСДРП... С. 74.

28. Наумов С. Глухівська організація РУП-УСДРП та її література // Сіверянський літопис. 2005. № 2. С. 12.

29. Королев В. И. Политические партии в Таврической губернии... С. 6.